

ФОТО ИТАР-ТАСС

Вера ВАСИЛЬЕВА:

В жизни у меня были две страсти: Любовь и Театр

ПРОСЛАВЛЕННАЯ АРТИСТКА ВСПОМИНАЕТ О ДЕТСТВЕ, О СУПРУГЕ, О СЫГРАННЫХ И НЕСЫГРАННЫХ РОЛЯХ

Народная артистка СССР Вера Васильева всю жизнь любит «Дом Островского» — Малый театр, хотя ей дорог и тот театр, в котором она служит уже 65 лет, — Театр Сатиры. И когда представился случай — сыграть Графиню в спектакле «Пиковая дама», поставленном Андреем Житинкиным на прославленной сцене Малого театра, она сразу же согласилась. «Ступить на сцену Малого театра — это исполнение детской мечты, которая меня никогда в жизни не оставляла, — признается Вера Кузьминична. — Я подумала: если роль не будет получаться, то через неделю, чтобы не портить спектакль, расстанусь с театром. Но, как ни странно, осознание этого дало мне внутреннюю свободу»...

В конце октября, когда Малый театр гастролит в Петербурге, «Вечёрке» удалось встретиться и побеседовать с любимой артисткой.

бить восприятие публики, которая видит Пиковую даму бабьей-ягой с какими-то космами волос, а на самом деле это женщина, которая может быть вздорной, непредсказуемой, но это Дама с богатым багажом.

— А не боитесь, что коварная Пиковая дама, которая «упекла» Германна в Обуховскую больницу, может и с вами сыграть злую шутку?

— Как ни странно, уже был один случай. Я почти отыграла весь спектакль — надо было только выходить на финал с хохотом. Я была в хорошем настроении, но за кулисами не подняла юбочку и... упала плашмя. Я разбила подбородок, плечо «выскочило», меня увезли на «скорой». Но на самый финал я все-таки вышла, хотя и не могла петь колыхательную, и на поклон не вышла. Но публика подумала, что так задумано режиссером. Вот такая история! Мне кто-то сказал, что Дама отомстила...

«ЛИШЬ БЫ ВЕРОЧКА НЕ ЗНАЛА ЗАБОТ...»

— Будем надеяться, что это первая, она же и последняя месья графини. Но я хочу спросить у другом: Пушкин считал, что из всех страстей самая сильная — игра в карты. А вы как к азартным играм относитесь?

— Я человек без таких страстей (улыбается). Любовь я понимаю, а все остальное для меня мимо — вино, карты, скачки, шантаж, эпатиж...

— Ну это все знают, знают, что ваш супруг — заслуженный артист РФ Владимир Петрович Ушаков, с которым вы

— Вообще жизненный идеал — деньги — мне противопоказан. У меня нет ни машины, ни дачи, я, слава богу, терпеть не могу собственность — она утомляет, зачем мне на это тратить время?

прожили более 50 лет (два года назад актер ушел из жизни. — Л. К.), к вам очень трогательно относились. Рассказывают, что, когда он уезжал за границу, всегда привозил оттуда какую-то обнову...

— Да, это Шура любит вспоминать (Александр Ширвиндт — худрук Театра Сатиры. — Л. К.). Они были в Америке, и куда бы Володя ни зашел, он говорил: «Для Верочки — иннинг (вечернее. — Л. К.) платье». И то черное платье, которое он мне привез, я обожаю, оно красиво сшито, мне идет, и я в нем до сих пор выхожу на сцену...

— Вы сказали, что понимаете любовь, то есть любовь сыграла самую главную роль в вашей жизни. А любовь к театру уступает ей?

— Я бы так сказала: в жизни у меня были две страсти: Любовь и Театр.

— Долгий брак и актерский дуэт, как в вашем случае, — большая редкость. Как вам удавалось поддерживать огонь в семейном очаге?

— Дело в том, что мой муж завоевал меня с очень большим трудом. И я ему благодарна, потому что до него я была достаточно несчастлива. Конечно, это его заслуга — так меня окружить вниманием, обожанием. А я человек благодарный и на его добро ответила тоже добром.

— Думаю, супруг вас еще очень берег, ведь известно: что дорого достается, сильнее ценится...

— Да, правда: я совершенно не была занята делом — не знала, что такое хозяйство. Жила по принципу: я и театр, а он только радовался, если что-то у меня получалось, и печалился, когда что-то не удавалось.

— Неужели совсем не занимались хозяйством?

— Я не умею заниматься хозяйством. Когда я вышла замуж и переехала к Володе в общежитие, в шестиметровую комнату, то он нанял... домработницу: «Лишь бы Верочка не знала никаких забот». Все обходилось! Причем домработница раньше была поваром, и когда она начинала щипать каких-то куропаток, то все веселились. А Татьяна Ивановна Пельтцер, которая тоже жила в общежитии, мне кричала: «Вера, иди убирай за своей Анной Ивановной».

ДЛЯ МЕНЯ XIX ВЕК — БЛИЗКОЕ ВРЕМЯ

— Слушаю вас и думаю, что вы держите себя, как настоящая графиня, недаром так достоверно сыграла Розину в «Безумном дне, или Женитьбе Фигаро», такую утонченную, с манерами, будто бы вы — аристократка в... надчатом поколении...

— А я из деревни! Вернее, мой папа родился в деревне — я уже родилась в Москве. Да и Кузьма — имя какое-то деревенское. У меня нет аристократов в роду, но я много читала классических книг в детстве и в молодости. И мой идеал — жить в XIX веке.

Для меня это близкое время. Помню, когда читала Бомарше, то это было одно ощущение. А когда на меня надели костюм, сразу почувствовала, что и играть-то ничего не надо: я и графиня очень близки друг другу. Но я ведь еще сыграла и другие роли — Раневскую в «Вишневом саде» в Тверском драматическом театре, Кручинину в спектакле «Без вины виноватые» Орловского драматического театра. Это роли, о которых я мечтала! Я люблю этот круг чувств. Меня никогда не увлекала роль, к примеру, главврача больницы. В таких случаях я говорю, что сыграла бы любую героиню, хоть монашенку, только из XIX века.

— Я принадлежала своим мечтам о Театре, бегала в библиотеку, в театр, училась нормально и никакого беспокорства маме не доставляла: на танцы и на каток не ходила, с мальчиками не дружила — такая тихонькая девочка с книжечкой в руках.

В знаменитой «Пиковой даме».

ПИКОВАЯ ДАМА — ЭТО БРОШЕННАЯ ЖЕНЩИНА

— Вера Кузьминична, для начала чисто петербургский вопрос: вы часто бываете в нашем городе?

— Довольно часто. — И сырая погода не мешает? — Мешает, разумеется, но что делать! Конечно, когда солнышко светит, то очень приятно на душе, а если дождь, то не очень то погуляешь. А гулять я люблю...

— Вы, актриса Театра Сатиры, играете Пиковую даму в Малом театре. Отчего вас потянуло в Малый? Захотелось драматических ролей?

— Я занимаю в своем театре скромное положение, для меня понятное, — играю лирические роли. Мои героини положительные — дамы с прошлым, с чувствами, с печалью. Я никогда не играла острохарактерные роли, и то, что мне предложили сыграть Пиковую даму, стало для меня абсолютной неожиданностью — ничего похожего я раньше не играла. Я согласилась, потому что безумно любила в молодости Малый театр, хотя с моей стороны это было все равно как прыгнуть вниз со стозатяжного дома.

Скажу больше — Малый и МХАТ были для меня двумя богами, они так и остались божеством. Я чуть балуюсь, озорничаю с ролью, оттого что думаю: таких жутких особ я никогда не играла!

В опере у Чайковского Пиковая дама наводит ужас, она умирает, потом возникает как видение... В спектакле Фоменко в Театре имени Вахтангова, где Пиковую даму очень интересно играет Людмила Максакова, — это не реалистическая дама, а фантом какой-то.

А у нас в спектакле — она живой человек с богатым прошлым. Это захватило меня.

— «Вся молодежь по ней с ума сошла, называя Венерой Московской... Граф Сен-Жермен пленился ею, но безуспешно он вздыхал по графине...»

— Да-да. И вот теперь старость — жизнь достаточно одинокая. Люди, которые ее обслуживают, любят ее за богатство. И от этого ей одиноко. И как натура ранняя, она мстит за свое одиночество. Это женщина, брошенная женщина, она может быть старой, злой, но все равно остается той графиней, имя которой когда-то покорило Париж. Но это (улыбается) уже моя кухня... И когда я докопалась до этих вещей, мне стало интересно пере-

В роли Розины в «Женитьбе Фигаро».

В заглавной роли в спектакле «Странная миссис Сэвидж».

— Вы сказали, что папа родился в деревне. А мама — тоже из деревни?

— Нет, мама из Твери. Но так как в семье была некоторая нужда, то маму довольно рано выдали замуж, и она уехала жить в деревню, которую очень не любила. Ведь она окончила гимназию, и у нее были мечты о другом статусе.

Кстати, когда проходило раскулачивание — забирали коров, зерно, то она заметила: «Это очень правильно — пусть все будет общественно!» А папа, наоборот, был лирик и говорил: «Шурка, ведь я теленка خیلی люблю...»

Я больше на папу похожа (улыбается). А мама — волевая женщина, но у нее было четверо детей и все силы уходило на нас...

— Вера Кузьминична, вы москвичка, любите XIX век, но когда играли в фильмах «Сказание о земле Сибирской» (Настя Гусенкова) или «Свадьба с приданым» (Ольга), то ни у кого не возникало сомнений, что вы — откуда-то из глубинки. Вас, сто-

— Зачем так грустно? Вы за эти фильмы получили Сталинские премии. А к слову, самого Сталина видели?

— Когда я была маленькой, то ходила во Дворец пионеров — пела в хоре. Как-то в Большом театре отметили юбилей Октябрьской революции. И я там вместе с Рейзенем пела «Широка страна моя родная». И кто-то сказал: «Сталин в ложе — за занавеской!» Так что видеть я его не видела и никогда в жизни не общалась.

— Но вроде Сталину очень понравилась ваша Настя Гусенкова...

— Я вообще-то была удивлена, что мне дали премию. Мы как-то сидели в гримерной на «Мосфильме» (съемки «Сказания...» только закончились), и гримерша заметила: «Верочке дали премию только потому, что Сталин спросил: «Где нашли эту прелесть?» Однажды я кому-то это рассказала, а с тех пор пошла легенда. А может быть, ничего такого и не было?

— Не надо развенчивать мифы — пусть это так и останется красивой легендой.

— А еще я помню, как после «Сказания...» шла по улице, а мне: «Ой, Настенька! А в Сибири у вас как дела?» Я отвечаю: «Да я не была там никогда — снималась под Москвой...»

— Вы родились в довоенное время, пережили войну, смерть Сталина, оттепель, эпоху Брежнева, перестройку Горбачева — в каком времени вам было комфортнее всего?

— В XIX веке, как я уже сказала! Но это мечты-мечты... Единственно, чего боюсь, — всяких передряг и чтобы было поменьше экспериментов над нашим народом. Я понимаю недовольство людей — думаю, что с учейбой у нас не все правильно. Представляю себе: если бы драмкружок, хоркружок, в которых я занималась, были платные, то я

бы болталась во дворе, потому что у родителей не было денег. Вообще жизненный идеал — деньги — мне противопоказан. Правда, у моего мужа когда-то была «Победа», которую он привез из Германии. И я, когда вышла за него замуж, говорила: «Если Володя будет любить меня, как свою машину, это было бы хорошо!»

— Вы не скрываете свой возраст, и многие хотя и знают, сколько вам лет, а все равно удивляются тому, как вы выглядите.

— Дело в том, что картина «Сказание о земле Сибирской» вышла очень давно, и однажды, когда я выступала, то услышала, что люди перешептываются... И я спрашиваю: «Вы что, высчитываете, сколько мне лет? Картина была снята после войны, мне столько-то лет, так что не волнуйтесь...» И эта привычка — весело о своем возрасте рассказать — у меня сохранилась...

— Вас можно отнести к дамам без возраста...

— Ну это и природа, и... мои роли. Я ведь знаю, что не должна поправляться ни на один килограмм, иначе я не смогу надеть костюм, и походка будет не та...

— То есть изнуряете себя диетами? — Нет, но я не обьедаюсь, хотя ем, что люблю. Я живу нормально, просто ем не очень много...

— И не едите после шести вечера?

— Хотела бы не есть после шести, но после спектакля всегда очень хочется поесть. И я из тех людей, кто ни в чем себе не отказывает, но я избалована. Я понимаю, что если буду покрепче, то не буду играть своих ролей, а они у меня очень хороши, особенно в спектаклях «Странная миссис Сэвидж», «Однажды в Париже» в Театре «Модерн». Это все роскошные роли — я таких в молодости не играла. В общем, Бог мне послал на старости лет божественные роли, и это счастье!

Беседавала Людмила КЛУШИНА